

Заглавие документа	Имплицитная объективность в семантике топонима // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / редкол. Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 176–178.
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2017
Аннотация	В тезисах на примере американских и белорусских географических имен показывается, что характер реалий влияет на языковые формы топонимов. Они способны передавать не только эксплицитную (формальную) и субъективно-имплицитную (этнокультурную и индивидуальную) информацию о топонимах, но и отражать степень значимости объектов мира для человека по лингвистическим данным.

Семантика собственных имен – предмет давних споров лингвистов, логиков, философов. Многочисленные концепции значения онимов в целом можно свести к трем основным:

1) концептуальная: имена собственные наделены значением, как в языке, так и в речи (Г. Фреге, Б. Рассел, А.А. Потебня, и др.);

2) прагматическая: имена собственные обладают лексическим значением в речи (О. Есперсен, А.В. Суперанская и др.);

3) семасиологическая: имена собственные не имеют лексического значения (Дж.С. Милль, С. Крипке, Н.И. Толстой, Н.Д. Арутюнова и др.).

Эти взгляды на собственное имя коррелируют с функциями знака (по К. Бюлеру): «*символ* в силу своей соотнесенности с предметами и положениями вещей, *симптом* в силу своей зависимости от отправителя, *сигнал* в силу своей апелляции к слушателю, чьим внешним поведением или внутренним состоянием он управляет» [1, с. XIX]. Рассмотрение проблемы, таким образом, связано с принятием точки отсчета: мира (концептуализм), человека (прагматика) или знака самого по себе (собственно семантика).

История изучения онимов в целом изоморфна попыткам исследования апеллятивов. Наиболее доказательна семасиологическая концепция, т. к. форма имени – самая «осязаемая», эксплицитная единица анализа. Прагматическая концепция субъективно-имплицитна и требует максимальной детализации контекста использования. Концептуальная идея – наиболее естественная в объяснении причин функционирования единиц языка, однако даже лингвисты, признающие значение онимов, в качестве аргумента могут предложить лишь «бездоказательное» право любого слова иметь значение. Этим определяется

необходимость обращения лингвистов к объективным смыслам имен. Их мы рассмотрим на примере топонимов Беларуси и США.

Человек не может не выражать своего отношения к разным объектам мира и не замечать подобия в объектах одного рода. Образность современных онимов незаметна потому, что они перестают быть языковыми метафорами, оставаясь метафорами когнитивными. Подобие перемещается из зоны непосредственного отражения объекта в слове (бел. *Жарнавок*, болото, амер. *Little Hell*, болото) в область схематизаций, фреймов, сценариев. Оно незаметно в единичных примерах, но очевидно при массовом сопоставлении лингвистических характеристик имен различных топонимных полей.

В работах топонимистов-структуралистов не раз указывалось, что имя собственное стремится оторваться от апеллиатива, который его мотивировал. Обычно в этом случае к топооснове добавляется топоформант, причем это может быть как словообразовательная морфема, так и элемент, в нарицательных существительных относящийся к числу словоизменяемых. Так, род топонима может не соотноситься с родом географического термина (бел. *Клянок*, поле; *Выгун*, паша и др.), а форма множественного числа не свидетельствовать о реальной множественности объектов (бел. *Вынімкі*, урочище; амер. *Beebe Springs*, родник и др.). Таким образом, грамматическое структурирование в топонимах осуществляют морфемы-дериваторы, а появление словообразовательного средства (в т. ч. флексии) свидетельствует об особом внимании к данному объекту, о желании отграничить его от производящего наименования, избавиться от «топонимной омонимии».

Свидетельством такого избавления являются случаи образования собственных имен от других онимов посредством морфем и слов: бел. *Кемішаўцы*, населенный пункт > *Kémišaŭski лес*, лес; амер. *Port Angeles*, населенный пункт > *Port Angeles Reservoir*, водохранилище. Производное слово в таких случаях будет на одну морфему длиннее, чем производящее, а следовательно, в определенном смысле будет повторять отношения между объектами, которые представляются субъекту познания актуальными. Как правило, элемент макроуровня (сильный разряд) фиксируется на микроуровне (слабый разряд), т. е. минимум на одну словообразовательную морфему будет больше в наименовании микрообъекта.

В числе производных имен встречаются также семантические дериваты, где прибавления материально выраженного форманта не происходит: бел. *возера* > *Возера*, озеро; *Паўлюкова Гарá*, поле; амер. *Aberdeen Gardens*, населенный пункт. Если обратить внимание на совокупный объем таких единиц в каждой из подсистем, то и здесь менее крупные и менее устойчивые объекты чаще наделяются такими именами, чем объекты крупные и устойчивые. Изменившийся ландшафт не всегда отражается в онимах по причинам изменений в мире или меньшей способности микрообъекта быть ориентиром.

На основании соотнесенности денотатов и имен, взаимоотношения значений компонентов внутри имен и функциональной направленности топонимов выделяются 4 объективных смысловых структуры топонимии: 1) трансляция окружения (собственное или нарицательное имя другого объекта);

2) констатация присутствия (географический термин как имя объекта); 3) осознание отличий (появление дифференциатора); 4) разграничение подобия (одинаковые названия (или одно из них) приобретают дополнительные дифференциаторы). Структуры обнаруживаются во всех топонимных полях, но в каждом из них соотношение будет разным: микротопонимы предпочитают структуры 1 и 2, а собственно топонимы – 3. При этом не учитываются единичные признаки (имплицитная субъективность), которые мотивируют имя.

Таким образом, топонимы способны передавать не только эксплицитную (формальную) и субъективно-имплицитную (этнокультурную и индивидуальную) информацию о топонимах, но и отражать степень значимости объектов мира для человека по лингвистическим данным. Как показывает опыт работы с именами, характер реалий влияет на языковые формы топонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 528 с.